

„ДОМ МИЛОСЕРДІЯ“

Милосердіе — вѣдь это одно из самых трогательных слов прекраснозвучного русского языка. Оно принадлежит к тѣм вдохновляющим понятиям, которые весятъ для так часто произносятся в полной небрежности. Милосердіе, со-страданіе, благо-дареніе, здравствованіе, само-отверженіе. Всѣ эти слова так часто повторяются с утерю великаго их смысла. Вмѣсто блаженства звучнаго «благодарю» в суматохѣ выходит «блдарю», вмѣсто благожелательнаго «здравствуйте» выходит оскорбительное безсмысленное «здравст» и не в этом дѣло, что такие цѣнныя понятия произносятся невнятно на языке, но тѣм самым они в общежитии теряют прекрасное и зовущее свое значеніе.

Междуд тѣм именно всѣ эти
сложнѣя обдуманныя составленія
опредѣленія и пожеланія даны
не как нелѣпая отвлеченность
но как высокая реальность, ви-
сенная въ повседневный обиход.
Радостно там, гдѣ эти завѣтны
въ дѣйственности опять напо-
минаютъ намъ свое первое назн-
ченіе.

Каждый раз, когда посещаешь «Дом милосердия», он всегда восхищает меня своею добротой и чистотой. Только подумайте в такое трудное время, как сейчас, когда всюду слышится лишь жестокосердное упразднение и урьзывание, в наши страшные дни благое строительство «Дома милосердия» не замирает. Когда люди думают лишь о том, как бы уже бывшее просуществовало, тогда «Дом милосердия» готовится открыть двери для новой помощи. Поистине можно сказать, что «Дом милосердия» — это свет на пути к спасению.

можно преклониться перед неустанный благой энергией духа-
наго хозяина «Дома милосер-
дія» архієпископа Нестора. Е-
ли и в дни такой неслыханной
разрухи и ущерба можно во-
таки преодолевать препятствія
и строить, то в этом явленіи
обыкновенный примѣр созида-
тельства, которое так сочетает-
ся с истинной духовностью.
молодые побѣги растут окон-
чательно «Дома милосердія» как вѣрны-
й дозор священной твердыни.

И не только печется духовный хозяин о детях и престарелых и о всех труждающихся. Его глубокая мысль живет среди великих миротворческих задач, всюду объединяя, заживляя и внося радость. И еще проницновенниe заботится владыка Нестор и о всем духовном утру.

Развѣ не замѣчательно, чѣмъ при «Домѣ милосердія» создаются и музей-хранилище, про-

торое строитель добрый пишет в недавнем своем письме: «Преподобный Сергий Радонежский, которого так свято чтите вы, святым молитвам которого любовно посвящаем наш скромный музей-хранилище да будет всегда помощником...» Именно Преподобный воспитатель русского народа духа, Сам неустанный труженик и создатель, Преподобный Сергий так живо вспоминается при каждом ко благу направленном строительствѣ.

В то время, когда даже многие учебные и просветительные учреждения не задаются мыслью о создании в своих стенах вещественного напоминания о священном и культурном, тогда «Дом милосердия», и в этом смысле велико-милосердия, подает благой пример. Мне может

быть скажут, что трудность со временной жизни мешает такому просветительному начинанию. Но это не так.

Мы достаточно знаем, что
бѣдность же препятствует чисто-
сть и что строительство не есть
только продукт избытка и роско-
ши. Мне лично в разных стра-
нах пришлось убѣдиться, как
строительство и благое собире-
ние часто зарождалось среди са-
мых бѣдных, но зато самых
живых духом. Мог бы назвать
многие примѣры тому, как самые
бѣдные казалось бы стѣсненные обсто-
тельствами люди составляли для
народного блага полезнѣйшія с-
транія.

Шомню бѣднаго гимназиста, который на свои трудовые кспеики составил цѣнное собрание художественных открыток. Помню студента, который, урѣзая возможности пошлых увеселеній, создал уже в студенческіе годы, прекрасное собрание карти

ти. Помню очень стесненного обстоятельствами полковника, который задался оригинальной и прекрасной мыслью собрать первоначальные эскизы художников для их будущих картин. Помню как неустанно обращался он к художникам, которые отдавали ему первые наброски, и таким образом в течении меньше чём десяти лет составилось прекрасное и неповторимое собрание первых и ярких отображений творчества. А ведь всем из

вѣтно, что первая художественная идея нерѣдко бывает болѣе огненна нежели разсудочно-обдуманная картина. Эти три примѣра я беру из жизни русской, а сколько таких же прекрасных проявленій я мог бы назвать и в Америкѣ, и в Европѣ, и в Парижѣ.

Становится совершенно ясно, что дѣло не в том, чтобы съ проеніе шло бы от избытка, отроскоши, наоборот истинное собирательство рождается в духе и сердечном огнем преодолѣвающимъ всѣ трудности во имя блага. Такое собирательство является одной из основ живой этики, которой так мало сейчас думаютъ. Мы должны бороться противъ всяких наркомановъ, но такое нѣсчастье не зарождается ли онъ от невозможности прикосновенія к священному, прекрасному. Вѣдь об этикѣ даже не прыято говорить. Это живое начало поставлено в разряд тѣхъ тривиозовъ, о которыхъ в условномъ обществѣ даже не принято упомянуть. Но жизнь поверхъ всѣхъ невѣжественныхъ разрушений все-таки напоминаетъ великой общественности человѣка и в особенности мы должны быть прознательны тѣмъ кто несмотря на всѣ очевидныя трудности продолжаетъ творить и созидать.

В Харбинѣ нѣт художестве-
наго музея. Молодежи некуда
пойти, чтобы духовно отдох-
нуть в прекрасном, но и тут про-
исходит именно милость сердца.
Только подумайте, никто иной
как именно «Дом милосердия»
приходит на помощь и в этом ду-
ховном неотложном вопросѣ. Не-
чно, если трудно будет со-
брать «Дому милосердия» ли-
бретории, пусть там будут
хорошія воспроизведения,
именно мѣсто духа охранит
борьба и состав этих устремлений
человѣческаго творчества.
Могу сказать как радостно,
в предѣлах милосердія включ-
ая и такой художественный,
который привлечет и наста-
вляет множество сердец и среди
сердца молодых.

Будем радоваться каждому объединению. Будем радовать каждого преобразению мелких раздѣлений и разложений. И гое священное начинанье не может не радовать каждого русского, каждое устремленное ко благу сердце. наших глазах в Харьковъ создается Институт Святого Владимира. Конечно, вскоре начало трудно, но из-за трудовъ встает идея объединения. Что же не будет радоваться, в наши дни и дѣло учебное, свѣтительное может полу- знак стремлениія къ объединенію.

То обстоятельство, что
пэрф. Испанского Святого

ти претворенія, лиши бу мисленно проізшло соглашіе.

Развѣ не глубокая радость,
что ѿ дню Воспитателя русскаго
народнаго духа, мы имѣемъ
возможность помнить такія же
лихія строительныя основы какъ
просвѣщеніе и собирание.

Прѣхав въ Харбинъ я говорилъ и радовался и о скрытыхъ и о явныхъ возможностяхъ этого мѣста, а теперь, въ солнечный воскресный день, когда звенихъ благовѣстъ храмовъ Христовыхъ, когда

гда готовимся идти на освящение Института Св. Владимира, а затем на молебен в «Дом милосердия», разъять не радостно среди святых вспоминать и взаимное утверждение в основах единения. И так на всякое «нельзя» скажем душевное и сердечное «могу».

Хорошее русское слово
миле-сердце.
НИКОЛАЙ РЕРИХ.
7-го октября, 1934.
Харбин.

11